

Владимир Кожевников

Эхо органики

Владимир Кожевников

Эхо органики

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Эхо органики / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

В мире, где цифровое бессмертие стало обыденностью, а Идеальный Слой предлагает абсолютный комфорт без боли и страданий, нейро-следователь Айвен Райт расследует странную смерть. Тело найдено в капсуле виртуальной реальности — человек умер от истощения, забыв о физических потребностях. Но его цифровой аватар не исчез, а разложился, как настоящая плоть. Кто-то взломал священный алгоритм «Забота», защищающий психику от травм, и создал вирус, способный убивать через симуляцию умирания. След ведёт к таинственной группе «Эхо Органики» и её лидеру — гениальному изгою Элиасу Вейну, который считает, что стерильный рай убивает душу, лишая её подлинных переживаний. Айвену предстоит сделать выбор: остаться защитником системы, превратившей людей в пресыщенных биороботов, или шагнуть в хаос, где страх и боль возвращают вкус к жизни. Расследование оборачивается философским детективом о цене определённости, природе человечности и дерзкой попытке воскресить утраченную способность чувствовать.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Труп в раю	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Владимир Кожевников

Эхо органики

Глава 1. Труп в раю

Запах физического мира Айвен Райт ненавидел осознанно. Не как аллергик — пыльцу, а как водолаз — разреженный воздух поверхности. После восьми часов погружения в Идеальный Слой, где обоняние послушно рисовало озон грозы, пепел воспоминаний или запах нагретой солнцем сосновой коры (на выбор), реальность была под дых коктейлем формальдегида, лежалого пота и сладковатого смрада разлагающейся плоти. Запах финала. Запах того, что не воскреснет.

Тело нашли в капсуле класса «Саркофаг-9». Сектор «Акварин», квартира 1408. Дверь опечатана, но жёлтая лента дрожала на сквозняке, словно и она хотела сбежать.

Айвен замер на пороге. Судмедэксперт Ли Хуа, грузная женщина с вечно усталым лицом, колдовала над останками. Дрон-манипулятор — вылитый металлический богомол — бережно извлекал тело из гелиевого ложа капсулы. Михал Ковальски, 42. Тело напоминало экспонат из анатомического музея: кожа, иссушенная до состояния папиросной бумаги, обтягивала череп, проступали височные кости, скулы, челюсть. Смерть от истощения. В мире, где синтезаторы еды встроены в каждую стену, где пищевой концентрат стоит копейки, — человек уморил себя голодом. Потому что четырнадцать месяцев не возвращался из Идеального Слая. Потому что забыл, что у него есть желудок.

— Выгорание? — Айвен произнёс пароль, уже зная ответ.

Ли Хуа обернулась. Глаза — две тусклые пуговицы, повидавшие слишком много смертей. Но сейчас в них читалось нечто иное. Растерянность.

— Если бы выгорание... Сядь, Айвен. Или обопрись на что-нибудь. Аватар Ковальски не исчез. Он разложился.

Тишина. Капля геля сорвалась с пальца дрона и шлёпнулась на пол.

— Разложился, — повторил Айвен, пробуя слово на вкус. — Ты хочешь сказать, что его цифровая оболочка подверглась симуляции гниения?

— Именно. Некроз текстур, распад шейдеров, симуляция деятельности бактерий, которых в цифре быть не может по определению. Кто-то написал червя, имитирующего органическую смерть. — Ли Хуа бросила перчатки в утилизатор. — Ты знаешь не хуже меня: «Забота» блокирует любую симуляцию страданий. Чтобы аватар начал гнить, нужно обойти её протоколы на фундаментальном уровне.

Айвен медленно взял протянутый планшет. Пальцы чуть дрожали — не от страха, от азарта. Такого он не видел ни разу за десять лет службы. «Забота» была неприкосновенна. Священная корова цивилизации. Алгоритм, исключаящий любую травму, любую душевную царапину. И вот кто-то проткнул корову ржавым ножом.

— Логи, — сказал он.

— Уже. Последний сигнал — позавчера, 19:03 по Гринвичу. Локация «Изумрудные луга». Но нейрослепка нет. Вообще. Не «повреждён», не «закрыт». Стёрт. Дыра в ткани реальности, будто кислотой выжгли.

Айвен листал данные. Пальцы бегали по экрану. Так, переписка. Мессенджер. Контакт не опознан, IP вёл в мёртвую зону — физический сервер где-то на территории бывшей Припяти, где уже лет двадцать как нет связи. Бред. Или намеренная дезинформация.

Последние сообщения Ковальски:

«Они говорят, что в грязи прячется свет. Что только пройдя через боль, чувствуешь себя настоящим. Я устал быть пластмассовым. Я хочу открыть дверь и впустить Органику».

Органика — с заглавной буквы. Как имя Бога.

— «Эхо Органики», — произнесла Ли Хуа, заглядывая через плечо. — Значит, слухи не врали. Я думала, это просто клуб нытиков-неолуддитов. Но такое...

Айвен вспомнил дело двухмесячной давности. «Дырявый код» — вирус, заставлявший аватары испытывать фантомную боль. Порез на пальце ощущался как настоящий. Ожог. Ушиб. Мелочи, но пользователи паниковали. Тогда он вышел на группу, называвшую себя «Эхо Органики». Их форум был зашифрован, но он сумел прочитать несколько веток. Они говорили о «подлинности». О том, что Идеальный Слой — не рай, а тюрьма. Что бессмертие и бесконечный комфорт убивают душу, потому что душа растёт только через страдание. Тогда он счёл их безобидными безумцами. Дело закрыли. А теперь безумцы научились убивать.

— Здесь есть ещё кое-что, — Ли Хуа ткнула пальцем в экран. — За час до смерти Ковальски получил файл. Название: «Gift_of_Uncertainty.exe». Расширение вымышленное, маскировка. Но я прогнала через анализатор: это не видео, не текст, не аудио. Это нейроскрипт. Программа, воздействующая напрямую на гиппокамп и островковую долю. Она не просто взламывает «Заботу». Она взламывает мозг.

Айвен закрыл глаза. Представил: человек в Идеальном Слое получает «подарок». Открывает. И его сознание затопляет нечто, имитирующее смерть. Не картинка. Не игра. Полное нейробиологическое переживание умирания. А тело в капсуле покорно повторяет программу: сердце останавливается, метаболизм рушится. Органика. В цифре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.